

«Атомные города Урала» и др. Решение крупных научных задач требует более обстоятельно заниматься координацией научных исследований и популяризацией гуманитарных научных знаний. В этом случае гуманитарная наука Урала успешно выполнит свою высокую миссию служения народу на благо общества и российского государства.

*В. В. ЗАПАРИЙ*

## **Еще раз к вопросу о понятии «индустриальное наследие» и его актуальности для Урала**

Концепция «индустриального наследия» возникла относительно недавно и претерпела некоторые изменения с течением ряда лет. Содержание того, как она понимается сегодня, имеет свое начало в эпоху Ренессанса, когда вновь была открыта для людей того времени культура Греции и Рима, и было осознано, что это наследие нуждается в охране. Наша концепция того, что подразумевается под «старинной» также развивалась в этот период. Слово, уже существовавшее, приобрело новое значение. Оно стало применяться с позитивным значением материальных ценностей предыдущих эпох. Под старинной стали подразумевать не только историческую ценность «чего-то сделанного давно», но и все то, что противостоит отрицательному в своем значении слову «старый».

В этот период и на протяжении нескольких следующих веков начали возникать знаменитые европейские музеи, которые основывались на частных коллекциях представителей церкви и знати, на художественных и археологических экземплярах из европейских стран и заморских империй.

В это время стали появляться другие ценности того, что принято считать историческим и культурным наследием. Материальное культурное наследие, частью которого является индустриальное наследие, определяется как совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда, и считается достаточно важным для сохранения будущим поколениям.

Если раньше доминировали такие факторы, как эстетический критерий и уникальность, материальное наследие индустриального периода ценится более как документальное доказательство экстраординарности этого периода человеческой истории. Изучение и восстановление индустриального наследия помогает понять индустриализацию — один из наиболее значительных периодов, который, начавшись на западе Европы и Север-

ной Америки, распространился по всему миру вплоть до Китая, где он является основной характеристикой современности страны.

Что же следует отнести к началу индустриализации и каково ее происхождение. Очевидно, что очень сложно точно определить тот момент, в который начинается та или иная трансформация общества. Наша история циклична, и все происходящее является следствием того, что происходило перед этим. Но всегда удобнее обозначать символические даты, с помощью которых можно выделять исторические периоды. В случае с индустриальным наследием существует всеобщее согласие о важности 1770-х гг. и создания нового завода Ричарда Аркрайта в Англии в долине Дервент, Кромфорд Милл. Система Аркрайта, основанная на его прядильной машине, революционизировала производственный процесс и быстро распространилась на другие части Великобритании, а затем и на европейском континенте и в Америке.

Само строение фабрик (мануфактур) имеет разное происхождение. Можно сказать, что первая фабрика в современном виде появилась в 1700 г. в Северной Италии. Это была ткацкая фабрика по производству шелка. Королевские фабрики во Франции, Испании и Италии, государственные судостроительные верфи или национальные монетные дворы. Все эти сооружения содержали уже элементы механизации, своеобразной организации труда, реализовывали крупные капиталовложения, как правило, использовали гидроэнергию и т. д., что является, по мнению ряда ученых, характерным для системы заводского производства. Но ни одно из этих положений не привело к существенным изменениям в экономической и социальной системе, как, например, те, что произошли в Англии в конце XVIII в.

Индустриализация в научном мире во многом понимается как определенная революция. Крупномасштабное производство, в том числе и для дальних рынков сбыта изменило мир. Индустриализация привела не только к снижению затрат производства (себестоимости), появлению новой продукции, но и к переменам в структуре общества, образе жизни и в привычном мышлении.

Основными характеристиками индустриализации, по мнению ряда специалистов, являются крупные капиталовложения в промышленность, концентрация рабочей силы в одном месте, разделение процесса производства между несколькими рабочими группами, механизация этого процесса вместе с применением паровой и электрической энергии и конец экономической автаркии, т. е. открытие внешних рынков. Владельцы капи-

тала, с одной стороны, и рабочая сила, с другой, сформировали новые социальные группы. Эти новые интегрированные единицы были названы англоговорящими историками «заводскими системами». Их символом и символом индустриализации были фабрики.

Определенную, во многом переломную роль, сыграла последняя треть XX в. После Второй Мировой войны быстрый темп внедрения инноваций и появление новых материалов вызвали прорыв в системе производства и перемены в технической продукции каждодневного применения. В области коммуникаций — практически каждая часть света стала доступна, не осталось ни одного более или менее изолированного места на земном шаре. Все это сопровождалось кардинальной переменой мышления и привычек людей, жизнь стала интенсивнее, чем во времена начала индустриальной революции.

Линейные изменения в обществе в этот период, которые были характерными для процесса индустриализации, существенно углубились и стали показателем, означающим конец индустриальной эры и начало нового исторического периода. Алтассер называл 1970-е гг. постиндустриальной эрой, тогда как Э. Тоффлер определял ее как Третью Волну, после неолитической и индустриальной эр. Сегодня, в особенности после 1980-х гг., учитывая всеобъемлющее влияние компьютеров и средств коммуникации, мы называем это современным Информационным Обществом.

По прошествии нескольких лет мировое производство и многие из привычных объектов повседневного обихода стали устаревать. Промышленные предприятия стали строить в соответствии с новыми моделями, например, без окон. Оборудование стало автоматизированным и электронным, производиться из новых материалов, что сделало его меньше и компактнее. Старый материальный мир индустриализации стал частью нашей истории, и по прошествии короткого периода времени приобрел новую ценность уже как старина.

Движение за сохранение индустриального наследия впервые появилось в Англии в начале 1960-х гг., когда стали спонтанно возникать местные группы энтузиастов, боровшиеся за спасение памятников индустрии, которым угрожал все нарастающий в послевоенные годы процесс реконструкции. Символичным моментом рождения такого самосознания явилась окончившаяся неудачей кампания по сохранению Юстон Арч — большого греческого стадиона, который стал станцией Юстон в Лондоне.

Первый Международный Конгресс по вопросам Сохранения Индустриальных Памятников в Айронбридж в 1973 г. был первой встречей, на

которой присутствовали международные власти. В 1972 г. Ангус Баченен определил это, как «область изучения, которая требует исследования, учета, каталогизации и, в некоторых случаях, сохранения индустриальной части». Сегодня мы определяем индустриальную археологию, как «междисциплинарный метод изучения материальных свидетельств, созданных индустриальным процессом или для него, включая здания и структуры, станки и оборудование, общественные поселения и прилегающие территории».

В большей части не англоговорящего мира к этой области обращаются как к «индустриальному наследию», так как она не ограничена областью изучения и исследования, а также включает идентификацию, сохранение и интерпретацию основных наиболее важных элементов индустриального прошлого.

Изучение остатков индустриализации не приписывается ни к одной определенной сфере науки, так что к этому вопросу можно обращаться с разных областей знания. Очень часто археологические технологии и методологии являются первым шагом в изучении физических останков индустриальной деятельности. Этнологическое изучение относится к исследованиям мира и повседневной жизни данного рабочего периода; технология и ее эволюция, а также изучение зданий и сооружений, что является, несомненно, областью работы историков-технологов, инженеров и архитекторов. Географы, экономисты и социальные историки изучают ландшафт, бизнес, историю и рабочую жизнь.

Сущность индустриальной археологии, как это понимается специалистами по индустриальному наследию — это изучение физических останков процессов индустриального производства за последние 250 лет. Однако за последние десятилетия эта историческая дисциплина расширила круг охвата своими исследованиями широкий спектр от технологий и функций объекта до его социальной и культурной составляющей.

Существенную проблему представляет оценка индустриального наследия. Индустриальное наследие состоит из материальных объектов индустриальной и технической культуры, созданных для производства, а не с целью обладания исторической, технологической, социальной, архитектурной и научной ценностью, что заслужило бы сохранения для будущих поколений. Это наследие рабочего мира: такие объекты не являются произведениями искусства, и они сохраняются не для созерцания, а с тем, чтобы лучше понять их. Их возраст не так значим в плане его временных

рамок, как его концепция, технология и материалы, использованные в их строительстве, многое из этого устарело.

Наиболее важные сооружения — зачастую самые обыкновенные. Раритет относительно тех процессов, которые они пережили, тех мест и окружения, где они находились — имеет наибольшую ценность и должен быть тщательно исследован. Одна из проблем, с которой столкнулись люди, работающие над сохранением индустриального наследия — то, что государственные учреждения, ответственные за наследие, зачастую определяют ценность и раритет по возрасту или эстетическим характеристикам, не охватывая неотъемлемые ценности индустриального наследия.

Производственные элементы индустриального наследия преимущественно функциональны, рассматриваются в отношении максимальной производительности труда. Большие окна на фабриках устанавливались для максимизации проникновения солнечного света, а разработка пространства принимала во внимание пути трансмиссионного вала. Такие факторы как движение рабочей силы, сырье (произведенные и полуобработанные товары) использовались для определения их дизайна. В таких отраслях, как мукомольное производство или металлургия, здания служат лишь покрытием для оборудования.

Одна из характерных черт индустриального наследия — то, что их остатки не только не уникальны, а зачастую повторяемы. Оборудование в основном производилось массово, а здания строились по единой схеме.

Повторение методов производства и существование большого числа индустриальных товаров означает, что объекты для сохранения должны выбираться по принципу наибольшей репрезентативности для будущих поколений. В связи с этим чрезвычайно важным представляется классификация памятников индустриального наследия.

Сооружения и оборудование, из которого состоит индустриальное наследие может быть классифицировано в соответствии с их функциями: а) производственные центры: мастерские, металлургические заводы и фабрики, шахты и те места, в которых есть какое-либо производство или процесс трансформации; б) склады и хранилища: для хранения сырья, полуфабрикатов и готовой продукции; в) энергия: те места, где энергия генерируется, передается и используется и те места, которые предоставляют и используют воду; г) транспорт: пассажирские и грузовые транспортные средства и их инфраструктура, состоящая из железнодорожных путей, портов, дорог и аэровокзалов; д) социальная среда: те места, где деятель-

ность предприятия связана с определенными условиями: поселения рабочих, услуги, школы или церкви.

Несмотря на то, что можно выделить различные тематические области, связанные с производством, каждая из которых может быть подразделена, предлагается следующее деление с целью удобства. Это добыча и обработка руды (металла), нерудных полезных ископаемых, текстильная промышленность. Производство, добыча угля, газа и нефти. Сюда следует отнести машиностроение, энергетику, химикаты, еду, напитки и табак. Тема социального обеспечения с точки зрения индустриального наследия — это поставка воды, газа и света, транспорт.

Исторический период и классификация могут осуществляться по хронологическим датам. Определить, когда начинается исторический период не просто, равно как и определить, когда он заканчивается. Однако некоторые предприятия XIX в. могут до сих пор работать, равно как и ряд железнодорожных вокзалов функционируют до сих пор.

В основном объект начинают относить к индустриальному наследию, как только он перестает работать по назначению, оборудование становится индустриальным наследием, и когда его технологии устаревают.

Согласно данному определению, последнее считается индустриальным наследием, если оно было произведено до великих технических перемен в поствоенном мире в 1950—1960-е гг. в зависимости от страны. То, что было создано после этого времени, считается постиндустриальным.

Таким образом, мы можем применить следующую классификацию: а) доиндустриальный период включает здания и строения до периода индустриализации, продукция которых не предназначалась для местного потребления; б) первый индустриальный период, который начался в Западной Европе и Северной Америке в конце XVIII в., и который характеризовался систематическим использованием гидроэнергии и угля, созданием железнодорожных путей, использованием угольных бассейнов, а также крупным производством хлопковых тканей; в) второй индустриальный период, который начался в XX в. и символизировал использование электроэнергии и топлива, производство моторных транспортных средств, а затем и самолетов; г) постиндустриальный период включает несколько элементов настоящего, к которым могут быть применимы предыдущие определения, так как для постиндустриального общества характерна торговля, услуги и туризм.

Как и с любым другим наследием, политика сохранения индустриального наследия должна быть сопряжена со знанием того, что существует, и

того учета, который необходимо вести. В случае с индустриальным наследием существует учет в основном территориальный, но также полезно организовывать его по отраслям, чтобы лучше оценивать существующие виды наследия. Исторические исследования должны быть проведены с учетом этого.

Цель исследований индустриального наследия — лучшее понимание нашей социальной и экономической истории в дополнение к работе определенных выживающих производственных центров. Исторический подход может включать вышеозначенные дисциплины (археологию, этнологию, архитектуру, технику, экономическую историю и т. д.), так как общая экономическая история не включает специализированную для изучения индустриального наследия методологию или научную составляющую.

Нужно проводить исследование производственных центров и их архивов до того, как они закончат свою деятельность, когда это возможно. Такие исследования должны быть проведены с помощью таких материалов, как письменные описания, рисунки, фотографии и записи оборудования и трансмиссионных процессов в рабочем состоянии. Также можно рекомендовать создание отделов при государственных учреждениях, у которых была бы возможность быстро реагировать на закрытие объекта с целью сохранения наиболее важных элементов.

Фаза исследования и учета должна определять важные объекты, находящиеся в зоне риска; именно на этой стадии должны запускаться кампании по сохранению наследия.

Параметры установки критерия для составления каталогов по зданиям или индустриальным объектам и для их последующего сохранения зависят не только от присущей (внутренней) ценности — фундаментальной во всех случаях, касающихся наследия, но и от внешних факторов: физическая целостность, уровень сохранности или реальные возможности для сохранения и использования их в будущем.

Существующие параметры могут быть различными, но Испанским Историческим Институтом Наследия для выполнения национального Плана по Индустриальному Наследию были предложены следующие: а) ценность объекта, как данность; уникальность или ценность представляющая тип; аутентичность; физическая целостность; б) историческая; социальная; технологическая; художественная; архитектурная; территориальная значимость; в) рассмотрение возможностей полной реконструкции; уровень сохранности; жизнеспособность и план социальной выгоды, правовая ситуация.

Параметры, используемые для оценки индустриальных активов, должны быть опубликованы и распространены так, чтобы они могли стать ведущими для тех, кто определяет будущее объектов наследия. Мировой Список Наследия, составленный ЮНЕСКО, который является тем высшим статусом, который может получить объект наследия, и который сейчас включает определенное число объектов, должен быть ключевым в составлении национальных, региональных и местных каталогов.

Первый вопрос, который ставится в связи с индустриальным наследием — что вы подразумеваете под словом «подлинность». Промышленные здания построены для того, чтобы что-либо производить, и их нужно постоянно адаптировать к новым экономическим условиям, к техническим новшествам, которые могли бы увеличить или уменьшить размер определенных площадей, или повлиять на изменение функций промышленных зданий. В других случаях осуществлялись изменения более радикальные.

Чтобы правильно проводить работу по сохранению таких объектов, необходимо хорошо понимать причину или причины, по которым они были построены, а также различные индустриальные процессы, которые там проходили и функции, выполняемые каждой частью здания в течение различных этапов истории объекта.

Как уже было сказано, при определении ценности здания, нужно помнить, что индустриальные объекты являются в любом случае важным общественным наследием, представленным в виде образцовых зданий в заводских поселениях или в промышленных деревнях. Если эти элементы не учтены, то объект теряет свою подлинность и значение.

Когда начинается работа по сохранению объекта, иногда обнаруживается, что отсутствуют те элементы, которые считались основными; тогда становится необходимым восстановление отсутствующих элементов. Этот вид деятельности допустим лишь в исключительных случаях и только тогда, когда это влияет на сохранение целостности объекта. При выполнении работы по восстановлению, необходима подробная информация о первоначальной структуре объекта, о материалах и технических ноу-хау того времени, когда действовал данный объект.

Как правило, когда принято решение о сохранении центра производства, а машинного оборудования и инструментов уже не осталось, работы по сохранению должны проводиться в любом случае. В таких ситуациях всегда необходимо учитывать функциональные элементы, еще имеющиеся в наличии, особенно те, которые связаны с использованием силы, без чего в будущем будет еще сложнее понять смысл данного индустриального объекта.



Повторное использование зданий и сохранение уникальных элементов производственного процесса — один из наиболее спорных вопросов в оценке индустриального наследия. Именно здесь можно увидеть большое различие между историческим, художественным, археологическим и индустриальным наследием.

Можно выделить следующие категории повторного использования:

- 1) места, где здания и их содержимое были сохранены и превращены в музеи. Такие места часто закрывались в течение долгого времени, и машинное оборудование не было разобрано. Эта группа включает такие случаи, где производственный объект прошел непосредственно путь от своего действия до того момента, когда он стал музеем;
- 2) здания, в которых машинное оборудование не было сохранено, но которые поддерживают свою первоначальную структуру и уже многократно использовались для других целей: как музеи или по-другому;
- 3) здания, которые сохранили только фасад и которые были использованы по-разному;
- 4) индивидуальные элементы индустриального наследия.

Законность использования объектов в различных целях зависит от планируемой степени сохранения, поскольку задача состоит в том, чтобы показать свидетельства прошлого, сохранив наследие на той же территории, где располагался объект. Очевидно, что то здание, которое рассматривается как часть национального наследия, должно относиться к одной из первых двух категорий. Третья категория подходит для местного уровня: здесь сохраняется только каркас здания, таким образом, вместо того, чтобы полностью исчезнуть, оно оставляет свидетельство о том, что в нем осуществлялась раньше какая-либо деятельность.

Четвертая категория подобно третьей говорит о сохранении памятником минимального количества элементов, связанных с индустриальной деятельностью. Имеет смысл этим заниматься, когда элемент составляет часть более общего целого. Такой вариант повторного использования имеет место в городской среде, где несколько объектов уже были сохранены, или в сельской местности, где есть добывающее производство. Здесь цель состоит в том, чтобы сохранить специфический культурный и индустриальный пейзаж.

Самая обычная проблема, существующая во всех постиндустриальных странах, — это наличие так называемых «индустриальных динозавров» — огромных индустриальных комплексов, где производство остановлено. Это чаще всего шахты и заводы, где осуществлялась деятельность, связанная с переработкой стали, а также фабричные сооружения с расположен-

ными вблизи них деревнями. В таких случаях желательно сделать полный анализ возможностей повторного использования, что станет основанием для осуществления глобального проекта, который может быть жизнеспособным, а в будущем функционально и исторически понятным.

Более серьезную проблему представляют трубные заводы, большие комплексы химических или нефтехимических отраслей промышленности, которые не только не подходят для повторного использования, но и могут представлять серьезные экологические проблемы, если будут оставлены в обычном состоянии.

Все проекты по сохранению индустриального наследия должны понимать место первичного предприятия. Это предполагает сначала сохранение структурных элементов и содержания, которые отражают деятельность, которая там осуществлялась, и затем интерпретацию объекта. Параллельно с сохранением оборудования также необходимо сохранить или документировать человеческие навыки и знания, потому что они составляют основу для понимания действий оборудования. После того, как работа объекта остановилась, эти знания становятся незаменимыми, поэтому должны быть подробно зафиксированы для изучения будущими поколениями.

Документальные фонды, архив компании, планы строительства полностью должны быть сохранены наряду с образцами индустриальных изделий, которые представляют собой существенную информацию.

Международное сотрудничество, координируя инициативы и разделяя ресурсы, особенно необходимо в работе по сохранению индустриального наследия. Процесс индустриализации подразумевал передачу знания о машинном оборудовании, а также о людях и материалах. Документация, найденная и сохраненная одной страной, могла бы послужить лучшему пониманию наследия другой страны.

Настоящее промышленное здание имеет недостатки в плане эстетической ценности, и очень часто оно находится в плохом состоянии. Однако важная часть всемирного индустриального наследия была сохранена благодаря вмешательству местных жителей.

Прошло уже почти полвека с начала появления движения по изучению и сохранению индустриального наследия, и более 30 лет с первой международной встречи, на которой этот вопрос обсуждался. Сегодня проблема сохранения индустриального наследия признается во всем мире. Описание местонахождения индустриальных объектов ЮНЕСКО в Списке объектов Мирового Наследия сыграло решающую роль в принятии индустриального наследия на глобальном уровне.

Еще недавно, в 60—70-е гг. XX в., работе по сохранению индустриального наследия в нашей стране не уделялось достаточного внимания. Это происходило потому, что тогда в странах мира и в Советском Союзе еще не вполне осознали необходимость такой работы. Это движение даже в самых продвинутых странах только создавалось. Не было еще понимания того, что памятники индустриального наследия представляют большой не только технический и научный, но историко-культурологический интерес. Более того, существовало во всем мире увлечение достижениями научно-технического прогресса, а все старое представлялось отжившим и не имеющим право на жизнь. Поэтому во всем мире, и в СССР сохранялись памятники истории и культуры, а индустриальные памятники к таковым, как правило, не относились.

В 80-е гг. в СССР началась перестройка, и было как-то не до таких мелочей, хотя уже тогда раздавались отдельные голоса о необходимости отнесения памятников индустриального наследия к историко-культурным, и соответствующего их сохранения, придания им соответствующего статуса.

Это подготовило общественное мнение к тому, что в 90-е гг. началась реальная широкомасштабная работа в этом направлении. Именно тогда в движение за сохранение индустриального наследия включилась и Россия. Возглавил это движение Урал, где под руководством академика В. В. Алексеева собралась группа инициативных представителей общественных наук: историков, архитекторов, инженеров и краеведов, которые стали активно работать в этом направлении.

Почему это движение начало формироваться именно здесь, на Урале? Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, это диктовалось наличием на Урале мощной когорты историков и краеведов и появлением среди них инициативных энтузиастов. Во-вторых, в регионе существовало большое число музеев и музеефицированных объектов индустриальной направленности. Кроме того, наличие здесь большого количества старинных промышленных объектов, историческое значение которых осознавалось широкой общественностью. В-третьих, наступило время, когда началась реализация нескольких проектов индустриальной археологии. В-четвертых, новая эпоха диктовала развитие дизайнерских направлений, связанных с индустриальным наследием. В-пятых, несомненно сказалось влияние международного общественного мнения на оценку роли Российской и Уральской индустрии в мировом индустриальном развитии. В-шестых, определенную роль сыграли и интересы региональных и национальных элит, пытавшихся сделать на проблемах

региональной истории себе рекламу или привлечь определенные средства. Интересы туристского бизнеса региона и страны к развитию индустриального туризма в регионе. И, наконец, экономический спад 90-х гг. заставлял искать надежду и утешение в гордости за наше историческое и индустриальное прошлое, что пробудило интерес к индустриальной истории в России среди молодежи и широких слоев населения.

Весь спектр этих факторов привел к росту определенного интереса общественности и властных структур, а отчасти и бизнеса и попытки решения этой проблемы. Так, в результате, в ряде мест, в том числе на Урале, были осуществлены проекты по сохранению индустриального наследия. Это музеефикация старого Тагильского завода, домны Полевского завода.

В конце 90-х гг. XX в. ситуация сильно изменилась. Если во времена Советской власти достаточно было решения правительства или одного министерства культуры для придания статуса памятника культуры тому или иному объекту, то в современной России ситуация в корне иная. Все предприятия были переданы в частную собственность и уже предприниматель решал, нужны или нет ему эти объекты.

В прежние времена, когда существовала командная экономика, руководство предприятия не очень интересовало в каком, современном или нет, помещении оно работает. Из экономии не строились новые помещения, если еще можно было использовать старые заводские строения. Не устанавливались новые агрегаты, если все еще работали старые. Именно поэтому эти памятники индустриальной культуры дошли до наших дней. Такая экономия сделала российские товары мало конкурентоспособными на мировых рынках, но сохранила уникальные объекты, отсутствующие в других странах.

В современных условиях приняты законы, по которым для оптимизации производства вся техника обложена налогом. Поэтому все механизмы должны работать эффективно. Если они не работают, то их режут на металлолом, что приносит деньги новому владельцу, которому очень важны вопросы эффективности производства, а не историческая ценность этой «груды старого железа».

Меньше всего сейчас приоритетны вопросы политические, а более всего экономические. В современном демократическом обществе нельзя так просто использовать очень удобные административные рычаги, как это могло быть раньше. Конечно, необходим ряд мер: закон о статусе памятника индустриального наследия; закон, подобно тому, что есть относительно археологии, когда ни одно строительство не начнется, пока не будет осу-

ществлено археологическое исследование местности. Мало кто сейчас помнит, но, если бы не этот закон, то, вероятно, что известный Аркаим никогда так и не был бы открыт, а на его месте давно бы шумело рукотворное море — водохранилище. Поэтому необходимо, чтобы широкомасштабные перестройки и реконструкции предприятий, имеющих возраст 70–100 лет и более осуществлялись только по согласованию со специалистами — Российским комитетом по сохранению индустриального наследия; включение индустриальной археологии в археологические курсы университетов и пединституты; необходимо осуществить составление каталога таких объектов по регионам и стране в целом; назрела необходимость в дальнейшей паспортизации таких объектов; должна быть создана база данных на такие объекты с подробной съемкой основных параметров этих объектов, создание их историко-технологических описаний. Важным является включение наиболее интересных из них в маршруты индустриального туризма, регионального, межрегионального и международного наследия. Следовало бы создать всероссийский журнал, посвященный вопросам индустриального наследия. Способствовать созданию общественного мнения, направленного на сохранение индустриального наследия, как части региональной, национальной и мировой культуры. Работать над созданием региональных и федеральной программы по сохранению индустриального наследия. Способствовать включению курса истории науки и техники в федеральный компонент государственного стандарта для высших и средних учебных заведений России.

Очень важным является не отделение этого движения от государственных и общественных структур, что является его слабой стороной во многих странах мира. Попытка показать его независимость от государства, которая всячески подчеркивается, на наш взгляд, является правильной, но не приоритетной задачей. Необходимо создание фондов, сотрудничество с государственными и неправительственными международными структурами по решению этих проблем.

Сильной стороной ряда национальных организаций ТИССИН является реальный опыт в реструктурировании или переоборудовании, приспособлении ряда объектов индустриального наследия под современные нужды общества. Недавно такой опыт переоборудования текстильного производства был осуществлен в центре Москвы фирмой «Голутвинская слобода». Когда объект не живет, он умирает. И негативной стороной музеев является то, что там хранятся часто неживые объекты. Наиболее эффективными поэтому являются те музеи техники или

индустриальной среды, где это все может функционировать. Это крайне важно для технического и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Важнейшей стороной решения проблемы является экспертная оценка ценности индустриального объекта, его квалифицированная экспертиза. И здесь большую помощь может оказать международная экспертиза. Решающим может оказаться целый ряд факторов, таких как историко-культурологическая и научно-техническая значимость объекта в региональном, национальном и международном аспектах; его сохранность и наглядность; доступность для обозрения в плане расстояний и возможности ознакомления с ним; необходимость создания базы, делающей доступным ознакомление с объектом хотя бы виртуально.

Все эти проблемы будут решены, если нам удастся привлечь внимание широкой общественности к проблемам сохранения индустриального наследия; добиться принятия соответствующих законов и программ правительства по их сохранению и реабилитации; включиться в движение по развитию индустриального туризма; широко изучать материалы по индустриальному наследию в школе и вузах региона и страны; широко сотрудничать с международными организациями, делающими сохранение индустриального наследия приоритетной задачей своей деятельности (ТІССІН, ІСОМОS и др.); развивать национальное движение ТІССІН.

Необходимо шире использовать празднование всевозможных памятных дат, которые могли бы способствовать расширению знания общественности о индустриальном наследиі страны. В этом плане существенное значение имеют исторические события, связанные с историей уральской металлургии.

Таким крупным событием является 350-летие со дня рождения Никиты Демидова, основателя знаменитой династии промышленников и общественных деятелей, которое широко отмечалось в апреле 2006 г. Была осуществлена широкая программа мероприятий, посвященных истории уральской и российской металлургии. В частности, была проведена международная конференция «Промышленная политика в стратегии российских модернизаций. XVIII—XX вв.», посвященная 350-летию Н. Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург. Был опубликован ряд работ по истории уральской металлургии.